

218 АВГ 1983

Советская молодежь в Рига

Три человека. Три судьбы.

С этого и хотелось бы начать.

Таня Теткина — подкидыш гражданской войны. Молчаливая, чуть ли не немая в изначально уговоренной ей заботности, задвленности. Разум не понимает, что спрятано в ней самой. Но руки тянутся к забытым кистям художника, глаза находят среди красок ту самую, единственно возможную. Ее судьба — это судьба таланта, не осознающего себя, это не понимающего, но рвущегося на свободу с одержимостью сгорающего от внутреннего, душевного пламени человека.

Паша Строганова — рабочая девчонка. Провинциалка. Чудачка. Даже более того — чокнутая какая-то. Все в ней на пределе: любовь — до самоотречения, обида — до самоистязания, счастье — полное, до желания раздать всем. Чудачка — от слова «чудо». Она и есть чудо. Чудо суматошное, неприглаженное, неожиданное, громкое и крупное. Чудо живого человека. Чудо таланта.

Инна Чурикова — актриса. Интеллигентная семья, интеллигентное воспитание. И неожиданное для ее родителей — «Буду антрисой». Потому, что иначе не могла. И стала. Талантом. Бесспорным. Всепоглощающим. Требовательным.

Три человека. Три судьбы. Две экранные. Одна — из настоящей жизни. Из наших дней. И все три, такие разные, стоят рядом, потому что обозначены одним словом — «талант».

ИННУ ЧУРИКОВУ открыл кинематограф. При всей ее преданности театру, при всей ее прекрасной театральной судьбе — открытие сделал кинематограф. Если быть точнее — режиссер Глеб Панфилов.

Что ждало Инну Чурикову после ее первой большой кинороли в фильме «В огне брода нет»? Примерно то же, что ее будущую героиню — Пашу Строганову: надежда, что «ее» режиссер вновь предложит ей роль. Собственно, так и случилось. Чурикова снимается только у Глеба Панфилова: «Начало», «Прошу слова», «Валентина», «Васса». Почему?

Когда этот вопрос задают актрисе, она не спешит отвечать. Как не спешит отвечать и на любой другой вопрос, адресованный ей интервьюером или зрителями. Вообще манера участия в разговоре у нее особая. Кажется, будто для нее слово, слово произнесенное, написанное, сохраняет то первоначальное, незатасканное частым употреблением значение и смысл. И потому ей важно в разговоре найти самое точное, самое главное

АКТРИСА

слово. Потому и не спешит с ответом: очень хорошо знает, что слово может многое.

Так почему же все-таки актриса снимается только у одного режиссера? Может, не поступает предложений от других?..

Это было бы самым простым объяснением. Но помните: судьба Инны Чуриковой — это судьба таланта. А в судьбе таланта все не так просто и однозначно, не все то суть, что видно сразу. Такой индивидуальности, как актерская индивидуальность Чуриковой, нужен, просто обязателен «свой» режиссер. Вот почему актриса не спешит сниматься много, у разных режиссеров, любя кинематограф вообще, оставаясь ему безмерно благодарной за ту возможность, которую он перед ней открыл, — отдать свой талант людям, свершить добро, без которого она себя не мыслит.

Не спешит сниматься много... Не похоже ли это на — не спешит дарить свой талант? Тогда как же быть с нашим представлением о том, что талант щедр, не терпит консервации, тепличности. Но ведь у Чуриковой есть театр. Театр, где она играет — теперь уже в полную силу, точнее, крупные роли, потому что и в тех спектаклях, где она играла эпизоды, маленькие по объему роли, делала она это также в полную силу, не экономя на своем таланте, своем желании говорить с людьми, каким бы этот язык ни был: броским и зна-

чимым или произносимым скороговоркой... Актриса приехала в Ригу со своим театром — с Театром имени Ленинского комсомола. Играла Сарру в чеховском «Иванове». Играла одухотворенно, тонко, психологически достоверно. Спокойно принимала аплодисменты, цветы. Ровно и честно смотрела в зал. А глаза жили на ее лице своей жизнью, как это было и в «Начале», и в «Прошу слова». Глаза человека, не всегда получающего в жизни только добро, но умеющего сохранить себя ради добра для других.

И так же вспыхивали ее глаза в разговорах с людьми, приходившими на встречу с ней: одно в них было постоянно (ибо человек постоянен в самом главном в себе) — желание понять людей, поразительная вера в человека, в противоположность злу.

Накануне Дня советско-

го кино в кинотеатре «Палладиум» была объявлена премьера нового фильма с участием Инны Чуриковой — «Васса». Фильма, удостоенного Золотого приза на XIII Московском международном фестивале. Инну Чурикову пригласили на премьеру. Она согласилась, напомнив организаторам, что еще один актер, занятый в «Вассе», сейчас в Риге — актер Театра имени Ленинского комсомола Н. Скоробогатов (в «Вассе» он играет Прохора Храпова). И увлеклась, стала рассказывать о своем коллеге по театру, рассказывать так интересно, так убедительно, что слушавшие ее почти зримо представили и актера, и его роли в театре, и его роли в кино, — актера действительно глубокого, талантливый, значительного. Это была не житейская мелочь, а все та же суть таланта Чуриковой — счастье открывать талант в других.

На премьере все торжественно. Но каким-то, ей одной доступным, способом Чурикова сняла напряженность. Она пришла к людям, чтобы понять их интерес к фильму, а не показать себя. И осталась в зале, чтобы вместе с ними увидеть «Вассу», увидеть свою героиню глазами зрителей, ради которых она и снимается в кино.

Т. ПОЖАРСКАЯ.